

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВ И МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

QUESTIONS OF INTERACTION OF BANKS AND THE MICROFINANCIAL ORGANIZATIONS

S. Yakunin

Annotation

In clause questions of interaction of banks and the microfinancial organizations are considered. Tendencies of use MFO by banks for translation into their balance of problem credits of physical persons are revealed. Formation oligopoly the market of microloans by creation by banks own MFO is marked. The basic kinds of risks and their reasons are revealed. Approaches to regulation of mutual relations between banks and MFO are offered.

Keywords: bank, the microfinancial organization, risk, regulation.

Якунин Сергей Вадимович

Д.э.н., профессор

каф. "Деньги и кредит"

Саратовский государственный

социально-экономический университет

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия банков и микрофинансовых организаций. Выявлены тенденции использования МФО банками для перевода на их баланс проблемных кредитов физических лиц. Отмечается формирование олигопольного рынка микрозаймов путём создания банками собственных МФО. Выявлены основные виды рисков и их причины. Предложены подходы к регулированию взаимоотношений между банками и МФО.

Ключевые слова:

Банк, микрофинансовая организация, риск, регулирование.

Развитие финансового рынка любой страны определяется его "финансовой глубиной", которая определяется как совокупность финансовых требований и обязательств по отношению к ВВП и показывает, в какой степени корпорации, домашние хозяйства и государственные институты могут финансировать свою деятельность за счет финансовых рынков и финансовых посредников. Процесс взаимодействия банков и МФО способствует углублению финансового рынка через создание институтов, инструментов и механизмов, позволяющих обеспечивать перевод сбережений и эффективное использование общего фонда накоплений для целей инвестирования.

Задачи микрофинансирования в соответствии со сложившейся позитивной практикой в зарубежных странах состоят в развитии финансового сектора страны путём формирования предпринимательской среды [8]. Микрофинансовые организации (МФО) и кредитные потребительские кооперативы (КПК) формируют рынок небанковских финансово-кредитных организаций, для которых характерны меньшие размеры, сниженные риски и облегченный режим регулирования и надзора по сравнению с полнофункциональными банками. Специфичность данного рынка состоит в гораздо большем количестве субъектов рынка чем банковского рынка (количество небанковских финансовых организаций в США – в два, а в Канаде в десять раз превышает количество банков).

По данным Национального партнерства "НАУМИР"

рынок МФО, за последние 10 лет, вырос более чем в 20 раз. Так, количество микрофинансовых институтов (МФИ) в России на 30 июня 2013 года достигло 4809 единиц, из которых 3246 МФО и 1563 кредитных потребительских кооперативов (КПК). Объем портфеля микрозаймов МФО и КПК на 1 января 2013 года составил около 48 млрд. рублей, что составляет лишь 0,1% от портфеля банковских кредитов. 55% займов были выданы на развитие бизнеса, 45% – на потребительские нужды, включая 15% кредитов "до зарплаты". Количество заемщиков, оформивших кредит для целей предпринимательства, составило 200 000 человек. Всего в микрофинансовых организациях на сегодняшний день обслуживается около миллиона заемщиков [10]. Таким образом количество МФО превысило количество банков более чем в 5 раз.

Однако, достаточно бурное развитие сектора микрофинансирования в России на фоне еще не сложившейся нормативно-правовой основы создает высокое поле неопределенности и рисков как для кредиторов так и для заемщиков, тем самым повышая риски в финансовом секторе. Риски трансформируются и модифицируются вместе с трансформацией и модификацией кредитных услуг в деятельности МФО (микрофинансовых организаций). Особенность регулирования МФО и банков заключается прежде всего в том, что на МФО невозможно перенести стандарты банковского регулирования: у банков и МФО разные риски.

В условиях глобальных изменений происходящих сейчас в банковском законодательстве, сектор микрофинансирования претерпевает значительные трансформации. Участники, Президент Ассоциации микрофинансовых организаций Ярослав Кабаков выступая на конференции "Микрофинансирование: поддержка бизнеса и защита прав потребителей", отметил, что одним из главных для МФО является вопрос фондирования: "Если для банков одним из важнейших источников средств выступают депозиты, то в структуре капитала МФО вклады населения (точнее, средства, привлеченные по договорам займа) занимают не очень большую часть. В основном микрофинансовые организации используют средства самих учредителей. Эту ситуацию надо менять, и государству стоило бы включиться в этот сегмент более активно"[11].

В настоящее время банки более активно начали сотрудничать с МФО, отмечается быстрый рост этого сегмента, а также рост кредитов, выданных банками микрофинансовым компаниям.

Это вызвано тем, что банки стремятся приобрести компании, деятельность которых не связана напрямую с банковской деятельностью, но будет способствовать привлечению клиентов банка и расширению линейки оказываемых услуг самим банком. Прежде всего, это высокая доходность и возможность выдачи беззалоговых кредитов под высокую доходность. Реальная эффективная ставка в некоторых случаях может превышать 1000–2000% годовых. МФО пока не обязаны резервировать средства на возможные потери по ссудам, как банки. Это позволяет им выдавать ссуды гражданам, чья кредитная история не позволяет им получить заем в банке. Во-вторых, приобретение МФО фактически позволяет обходить банкам введенные с 1 марта требования ЦБ о повышенном резервировании средств под необеспеченные потребительские кредиты. Это подтверждается и данными ЦБ РФ о ухудшении качества кредитных портфелей банков. Основным источником проблем являются кредиты населению: сейчас не обслуживается в срок каждый десятый розничный кредит. В первом полугодии 2013 г. доля проблемных и безнадежных ссуд выросла с 6 до 6,3% и превысила объем сформированных резервов на возможные потери (6,1% объема ссуд). За январь – июнь просроченная задолженность по кредитам физлицам выросла на 19,6% против 4,6% год назад, указывает ЦБ. С точки зрения оценки рисков выделяются необеспеченные потребительские ссуды (кредитные карты, кредиты в магазинах и наличными). На начало июля на такие кредиты приходилось 62% розничного портфеля, который составлял 8,4 трлн руб. В целом по портфелю доля кредитов, не оплаченных в установленный срок, составляла 11,6%, а по необеспеченным – 13,3% (на начало июля), указывает ЦБ. За месяц портфели еще испортились – к августу не погашенных вовремя потребительских кредитов было уже 15%.

Пока масштаб проблемы невелик, но она будет стано-

виться все актуальнее. Банки все чаще прибегают к услугам своих МФО, чтобы наращивать высокодоходную розницу в обход ужесточения регулятивных требования предъявляемых к банкам ЦБ. МФО могут использоваться кредитными учреждениями для того, чтобы переводить на их баланс собственные проблемные кредиты физических лиц, тем самым избегая необходимости увеличивать резервы.

О наличии долей в МФО открытой информации не много. Примерно 50 российских банков уже являются учредителями МФО. Так, ВТБ 24 является учредителем МФО "Микрофинанс" (владеет 10%). ФК "Открытие" принадлежит 19,9% МФО "Мигкредит". Имеют общего акционера в лице бизнесмена Андрея Коркунова МФО "Нано-Финанс" и Анкор-банк. В составе акционеров этого банка есть Павел Сигал – бенефициар финансовой группы Sigal, включающей НП "Центр микрофинансирования", члены которого владеют долями в Автоградбанке. По статистике Национального бюро кредитных историй, клиенты банков и клиенты МФО пересекаются на сегодняшний день всего лишь на 25%.

Таким образом мы видим, крупнейшие становятся владельцами МФО. Мы считаем, что это вызвано следующими причинами. У банков с государственным участием и крупных банков как доминирующих участников финансового рынка менее эластичны, чем предпочтения потребителей других банков. Это связано с консервативностью лиц, которые обслуживаются в данных банках. Долгосрочная цель, которую ставит перед собой доминирующий банк, заключается в том, чтобы путем продуктовой дифференциации переманить потенциальных клиентов из других банков, оставив при этом за собой всех своих предыдущих клиентов. Эта цель достигается, если новый продукт/услуга, выпускаемая доминирующим банком, занимает в соответствии со своими характеристиками промежуточное место на продуктовой линии рынка. В этом случае потребители, ранее приверженные доминирующему банку, остаются ему лояльны, по скольку полезность нового продукта для них ниже, чем старого; а потребители банков-"аутсайдеров" переходят к потреблению продукта доминирующего банка, так как полезность последнего для них выше.

Специалисты отмечают, что крупные банки, имеют показатель достаточности собственных средств (капитала) в минимальном размере[1]. Таким образом можно предположить, что и крупные банки прибегая к созданию МФО стремятся оптимизировать свою деятельность для соответствия нормативам ЦБ РФ.

Мелкие и средние банки в условиях ужесточения конкуренции и требований со стороны регулирующих органов должны для продолжения своей деятельности либо осуществить сверхзадачу – проникнуть в круг компаний-олигополистов путем вхождения в уже существующие банковские группы или либо найти наиболее оптимальный и выгодный путь для продолжения деятельности. Однако в первом случае собственники банка утрачивают

финансовую самостоятельность. Сотрудничество с МФО позволяет данным банкам войти в новую продуктовую нишу кредитного рынка не теряя финансовой самостоятельности.

Нарастание тенденции приобретения или создание банками собственных МФО в конечном итоге будет влиять на деятельность самостоятельных МФО. Мы считаем, что банки имеющие собственные МФО будут пересматривать отношения с текущими клиентами. Например, своей лизинговой компанией, сворачивает кредитование других лизинговых компаний с аналогичной специализацией. Банки будут кредитовать только МФО, которые не являются конкурентами его собственной, в противном случае возникает "продуктовый каннибализм", когда продукты разных компаний в группе направлены на пересекающуюся аудиторию. Рост интереса банков к МФО может обернуться для них ограничением доступа к кредитам, так как банки будут заинтересованы в финансировании лишь дочерних структур.

Приобретение банками МФО также формирует олигопольный рынок финансовых услуг. Создавая или приобретая собственные микрофинансовые организации (МФО), банки начинают отказываться от кредитования сторонних МФО. Наш подход состоит в том, что олигополию банковского рынка нельзя рассматривать с точки зрения, плоха или хороша данная структура рынка для банковского рынка и для экономики в целом – её нужно рассматривать как данность. Это вызвано тем, что олигопольная структура рынка формируется всеми участниками рынка. Стремясь к разным целям, банки, регулирующие органы и потребители тем самым невольно способствуют формированию олигопольного рынка.

Изучение рисков присущих микрофинансовым организациям и рисков присутствующих в деятельности банка, позволило выявить основные виды рисков которым необходимо уделять повышенное внимание.

Наиболее подробно риски микрофинансирования рассматриваются за рубежом. Этой тематикой занимается аналитик Азиатского банка развития Н. Фернандо (Управление микрофинансовыми рисками, 2008 г.) [4]; также существуют ежегодные отчеты международной организации Centre for the Study of Financial Innovation (CSFI) в которых выделяет несколько десятков рисков в микрофинансировании риски. Обычно на начальных стадиях развития большинство микрофинансовых организаций фокусировались только на финансовых рисках, а в категории финансовых рисков – на кредитном риске. Дальнейшая эволюция микрофинансов обогащала содержание рисков. Так, в Германии в отношении микрофинансовых организаций было выделено три основных категории рисков: финансовые, операционные и стратегические [5]. Позднее выделили уже четыре категории: институциональные риски, операционные риски, риски финансового менеджмента и внешние риски.

Существует классификация рисков, предложенная Базельским комитетом по банковскому надзору в доку-

менте, посвященном регулированию деятельности МФО [7]. В частности, рассматриваются кредитный, операционный, рыночный риски, а также отдельно рассматривается риск ликвидности.

Мы считаем, что на этапе интенсивного развития микрофинансовых организаций, когда спрос на кредит начинает расти скачкообразно, МФО сталкиваются с особым видом риска ликвидности – нехваткой ликвидных средств для обеспечения потребностей в кредитах. Именно данный тип риска присущ МФО в России на современном этапе.

Тип взаимоотношения с клиентами у финансовых организаций различен, что позволяет по разному классифицировать риски. Существует классификация различных типов взаимоотношений в основу которой положен критерий распределения риска.

Это позволяет выявить следующие отличия организации взаимоотношений у банков и МФО:

1. Партнерский тип, при котором банк ориентируется на оказание тех услуг, в которых заинтересован как он сам, так и его клиент, разделяя при этом риски и прибыль с клиентом. Микрофинансовые организации не гарантируют возврат привлеченных средств. Данный тип взаимоотношения существует между банком и его акционерами.

2. Клиентский тип, когда банк, ориентируясь на те услуги, в которых прежде всего заинтересован клиент, берёт на себя риски и гарантирует возврат средств клиенту и выплату дохода. Данный тип взаимоотношений отсутствует у микрофинансовых организаций. В банках данный тип взаимоотношений возникает между физическими лицами – вкладчиками и банками входящими в систему страхования вкладов.

Таким образом взаимоотношения банка и микрофинансовой организации строятся на партнерских взаимоотношениях. Следовательно, риски банка при наличии собственной МФО, на наш взгляд существенно возрастают. Все большая ориентация банков на кредитование микрофинансовых организаций будет способствовать видоизменению структуры банковских рисков повышая ее чувствительность к финансовому состоянию населения в условиях планируемого роста безработицы и стагнации экономики страны повышает зависимость банковской системы и только выстраиваемой системы контроля за рисками в МФО.

С 1 сентября 2013 года полномочия регулирования финансовых рынков переданы ЦБ. МФО, прежде подконтрольные ФСФР, автоматически перешли в ведение ЦБ. Это позволило регулятору более тщательно изучить деятельность организаций на финансовом рынке страны.

Яков Миркин рассматривая различные сценарии последствия реформы регулирования, отмечает, что одним

из наиболее вероятных сценариев является создание мегарегулятора, который качественно изменит модель регулирования небанковских финансовых институтов. Согласно данному сценарию Банк России пытается "накрыть" небанковские институты той же сверхжесткой системой надзора за рисками, которая принята у банков. Для них она естественная. Банки – основа платежной системы страны, держатели счетов и депозитов населения. Если что-то происходит с крупным банком, резко повышается системный риск финансового кризиса. За сдерживание своих appetites к рискам и доходности банкам открыт доступ к дешевым кредитам Банка России[2].

Мы считаем, что именно качественное изменение модели регулирования означает, принятие превентивных мер в области регулирования финансовых рынков. Безусловно, если банк пытается посредством сотрудничества с микрофинансовой организацией обойти требования ЦБ, необходимо выяснить уровень риска и дифференцированно повысить уровень обременения для банка.

Ряд экспертов считают, что ситуация не настолько критична, чтобы требовалось вмешательство ЦБ. Михаил Мамута отмечает, что если МФО работает за счет средств акционеров банков, то претензий со стороны ЦБ в этом случае быть не должно. По его мнению, проблема появляется лишь при попытке банка обойти за счет МФО те или иные требования ЦБ. Павел Сигал предлагает, чтобы ЦБ рассматривал не то, как МФО расходует полученные кредиты, а то, как банк, выдающий кредит, оценил МФО как заемщика[9]. Мы согласны с тем, что перекачать весь объем высокорискованных кредитов из банка в МФО затруднительно, так как, по сути, их объем в этом случае должен равняться кредиту МФО, а нормативы ограничивают кредитование аффилированных МФО до незначительной доли от активов.

Тем не менее, более тесное сотрудничество банков с МФО требует, чтобы мегарегулятор в лице ЦБ РФ разработал такие стандарты взаимодействия банков и МФО, которые с одной стороны упорядочивали отношения между ними, а с другой стороны способствовали стабильности всего финансового рынка страны.

В настоящее время принят Федеральный закон №353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" вступит в силу 01 июля 2014 года. Главной целью закона 353-ФЗ является урегулирование взаимоотношений кредитных организаций и их клиентов при предоставлении займов, кредитов и касается только потребительского кредитования. Ипотечные кредиты он не регулирует.

Мы считаем, что процесс урегулирования отношений между заемщиками и кредиторами по ипотечным кредитам также требует пристального внимания мегарегулятора, так как в России наблюдается нетипичная для европейского кредитного рынка ситуация, когда доля просроченной задолженности по ипотеке (т. е. по обеспеченной надежным обеспечением ссуде) выше, нежели аналогичный показатель по иным кредитным продуктам –

(5,22 % > 4,22 %)[3].

Главными положениями нового закона на наш взгляд является, во-первых, ограничение максимальной стоимости кредитов для населения. Банки и другие кредитующие организации не вправе превышать более чем на 1/3 средний показатель полной стоимости кредита по разным категориям, который Центробанк будет рассчитывать ежеквартально. Предписание Центробанку рассматривать среднюю полную стоимость кредита по видам кредиторов узаконивает существенно более высокие ставки по займам у микрофинансовых организаций по сравнению с банками. Во-вторых, снижение возможных штрафных санкций за просрочку платежей по кредиту – их не смогут устанавливать в размере более чем 20% годовых. До вступления закона штрафы могли составлять сотни процентов.

Исследование рынка показало, что система кредитования после вступления закона в силу вряд ли изменится, а будет максимально адаптирована кредиторами под положения закона. Первые изменения можно увидеть сейчас. Например, в автобусах г. Саратова в рекламе предлагающих быстрые кредиты населению вместо названия микрофинансовой организации, в настоящий момент указывается телефон. Интернет также стал выдавать всё чаще в результатах поиска "деньги в долг", что под расписку срочно занять у частных лиц возможно на нашем сайте-сервисе. Для займа под расписку требуется договориться с частным инвестором на нашем сайте (<http://dengi-raspiska.ru/saratov/>), который сможет предоставить вам займ на взаимовыгодных условиях. Это позволяет предположить, что большая часть МФО стала работать через частных лиц. Фактически это означает, что ограничение процентных ставок в МФО уже ведёт к расширению "серых" схем.

Мы видим следующие основные направления для дальнейшего совершенствования ЦБ РФ регулирования взаимодействия банков и МФО. Как мы смогли убедиться более жесткие требования к деятельности МФО ведут к появлению серых схем. Следовательно, наиболее действенным способом регулирования взаимоотношений банков и МФО, является ужесточение регулятивных требований прежде всего к кредитным организациям. В первом случае, банки сотрудничающие с МФО возможно должны создавать больше резервов при кредитовании МФО. Во-втором случае, необходимо разработать подходы к регулированию МФО исходя из критерия является данная организация дочерней банку или нет. Для дочерних МФО устанавливать нормативы, приближенные по своей сути к банковским. Для МФО не являющихся дочерними установление более жестких нормативов будет являться избыточным, поэтому их пруденциальное регулирование должно носить ограниченный характер и комбинироваться с мерами непруденциального надзора. Например, устанавливать два вида нормативов – достаточности собственных средств и ликвидности, которые ограничивают основные риски.

Рост взаимодействия между банками и МФО безусловно позволяет расширить банкам клиентскую базу, однако выход из круга заемщиков за пределы традиционных клиентов банков усиливает кредитный риск банка. Поэтому для сохранения стабильности всей финансовой системы необходимо ограничить системообразующие банки в готовности принимать на себя всё больше рисков путём усиления их рыночной дисциплины.

Мы считаем, что из закона "О потребительском кредите (займе)" необходимо исключить требование по ограничению максимальной стоимости кредитов для населения выдаваемых МФО, так как это ведёт к олигополизации рынка займов.

В законе 353-ФЗ, отсутствуют положения по ужесточению требований непосредственно к заёмщику, со стороны кредитной организации. В дальнейшем необходимо ввести рекомендованный норматив установления предельной долговой нагрузки на заемщика (определяется показателем debt to income (DTI) – обобщающее понятие для коэффициентов, характеризующих долю дохода, направляемую на обслуживание долгов; определяется как отношение суммы, которую данное лицо должно уплатить за определенный период в счет обслуживания долга, к сумме дохода, полученного данным лицом за тот же период; может рассчитываться по всем долгам или по определенной категории задолженности). Введение данного показателя позволит дисциплинировать заёмщиков и кредиторов, так как для расчёта данного показателя необходимо доступ к информации о всех доходах граждан и обязанность всех кредиторов и займодавцев сообщать о выданных кредитах и займах в бюро кредитных историй. Внедрение данного показателя позволит, кредиторам проводить более взвешенную кредитную политику и более тесно взаимодействовать с организациями аналогичными бюро кредитных историй в других странах, так

как например МФО ООО "Мол.Булак.ру" предоставляет займы только гражданам России, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Данная МФО основана в феврале 2012г. в Москве. Основной акционер – кипрская компания "Гаскойн инвестментс лимитед". Партнером является одна из крупнейших МФО Кыргызстана – "Мол Булак Финанс"[12]. Данное МФО имеет свои подразделения в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане. Данный показатель позволил бы оценить имеющуюся долговую нагрузку граждан Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана в своих странах, так как бюро существующий порядок не позволяет бюро кредитных историй получать информацию из данных стран.

Подходы в отношении регулирования и надзора за системно значимыми участниками финансового рынка с точки зрения мегарегулятора должны состоять в следующем: выделение в отдельную категорию системно значимые банки, которые имеют дочерние МФО и предъявление к ним повышенных стандартов капитализации и ликвидности, а возможно и введение ограничений на некоторые виды деятельности, с целью значительно ограничить готовность принимать на себя риски. Для упорядочения деятельности МФО должно стать внедрение института саморегулирования на для данных организаций. Данный опыт развития успешно используется в деятельности аудиторских компаний.

Созданный мегарегулятор финансового рынка призван обеспечить такое взаимодействие банков и МФО, чтобы в результате регулирования их деятельности не возникло ситуации, которая бы свела на нет преимущества доступности кредитов для разных слоёв населения, привело к созданию "серой альтернативной" кредитной системы для малоимущих и тем самым уменьшило "финансовую глубину" рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войлуков А. А. Перспективы развития региональных кредитных организаций // Деньги и кредит 2012. – №12. – С. 12–16.
2. Миркин Я.М. Судьба и будущее регулятора // Рынок ценных бумаг 2013. – №8. – С. 14–16.
3. Эзрох, Ю. С. Банковское потребительское кредитование: конкуренция и опыт в России и Великобритании // Финансы и кредит 2013. – № 23. – С. 19–29.
4. Fernando N. Managing Microfinance Risks. Some Observations and Suggestions // Asian Development Bank. July 2008.
5. A Risk Management Framework for Microfinance Institutions // Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ). July 2000. URL: <http://www.gtz.de>
6. Churchill C., Frankiewicz C. Making Microfinance Work: Managing for Improved Performance. Geneva : International Labour Office (ILO), 2006
7. Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision // Basel Committee on Banking Supervision. August 2010.
8. Diagne A. Determinants of Household Access to and Participation in Formal and Informal Credit Markets in Malawi // FCND Discussion Paper. 1999. № 67 URL: <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/dp67.pdf>;
9. Magri S. Italian Households Debt: the Participation to the Debt Market and the Size of the Loan // Empirical Economics. 2007. № 33. P. 401–426.
10. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2206320> (дата обращения 11.01.2014)
11. URL: <http://migcredit.ru/news/01089/> (дата обращения 11.01.2014)
12. URL: http://befocus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13638&Itemid=1 (дата обращения 11.01.2014)
12. URL: <http://www.kommersant.ru/factbook/419414> (дата обращения 11.01.2014)